

Слово архипастыря

Радость и крест

Каждый человек стремится сделать свою жизнь немного прекраснее и светлее, каждому из нас нужна радость. Именно она поддерживает нас в трудные моменты, помогает претерпевать трудности и искушения.

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Другой вопрос — какая радость является настоящей и подлинной. Порой мы к радости стремимся самозабвенно. Для кого-то она связана с материальными вещами: приобрел человек что-то новое, красивое интересное или вкусное, и ему кажется, что это дает ему радость. Кто-то получает её от обыкновенного дурмана...

Но вся земная радость — примитивная или более высокая — является преходящей. И мы нередко чувствуем, что эта земная радость оставляет в душе чувство неудовлетворенности.

И лишь радость духовная — подлинная — поселяет в душе ощущение мира. Она носит небесный характер. Но для того, чтобы её приобрести, нужно немного потерпеть, пострадать, потрудиться. Вся жизнь христианина связана с темой креста. Каждый из нас носит маленький крестик как символ Креста Господня, на котором совершилось наше искупление. Многие знакомы с Евангельской историей и, конечно, главное в ней — это весть о том, что Иисус Христос, Сын Божий, был распят за наши грехи и воскрес.

Основной призыв, который Церковь обращает к каждому из нас, — это призыв взять свой крест и следовать за Христом. Поэтому крест — то, с чего начинается наша жизнь, ведь при крещении мы получаем крест, и то, чем жизнь заканчивается — крестом на нашей могиле.

И нет пути быть со Христом, кроме как уподобиться Христу — взять свой крест и медленно, терпеливо следовать за Ним. Но в этом крестопослании нет скорби, оно несет радость: оттого, что Христос через крест принимает нас к Себе, мы становимся Ему родными, принимаем в таинствах Церкви Его Тело и Кровь, вдохновляемся Его страданиями. Мы верим и знаем, что за этим крестом последует радость.

Только духовная радость, которую дарует нам мир Христов, является нашим непреходящим достоянием. Потому не будем смущаться трудностями, будем терпеть, мужаться, ведь только таким путем можно стяжать подлинную радость.

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ

Знакомый настоятель одного городского храма рассказал недавно, как после окончания утреннего богослужения обнаружил у себя на мобильнике несколько десятков пропущенных вызовов от одного абонента.

Опасаясь какой-нибудь страшной информации о близких, или человеке, находящемся при смерти и нуждающемся в исповеди, холодея от волнения, лихорадочно разблокировав мобильник, он перезванивает...

Из трубки раздаётся недовольно-требовательный голос пожилой женщины:

— Алло, батюшка, это Елизавета, ты почему трубку так долго не берёшь?!

— Простите, только богослужение закончил, — оправдывается, робея, священник, силясь вспомнить, кто же такая эта Елизавета. — А что случилось?

— У тебя отрывные календари на 2026 год продаются в лавке? — Грозно спрашивает она.

— Нет, не продаются...

— Понятно. Так я и думала. А где их купить можно, не знаешь?

— Не знаю...

— До свиданья!

К сожалению, это довольно типичная ситуация: у человека много времени, он мало воспитан, у ближайшего круга родственников и знакомых давно стоит частичная или полная блокировка звонков с его номера. Остаётся один вариант — позвонить батюшке. Уж он, болезный, наверняка ответит...

Лично мне, например, ежегодно с завидным постоянством накануне ночного Пасхального богослужения, ровно с 17.00 до 18.00 звонит некий господин, чтобы уточнить, во сколько сегодня начинается служба...

К слову, любой священник к этому времени обычно находится в крайней степени

Нейро-фото: Марина СЕВЕРИНА

утомления после очень напряжённой Страстной седмицы и благословения пасхальных снедей в Великую субботу. А узнать расписание можно в группе храма в ВК, на официальном сайте и непосредственно в храме — на стойке информации и по телефону свечной лавки. И вот, в те пару часов, когда можно хоть немного передохнуть перед ночной службой, раздаётся звонок у священника. А телефон ведь не отключишь, вдруг что-то случилось...

Отдельный, более безобидный жанр — это ежедневная рассылка в мессенджерах по поводу и без повода «купидонов» — толстых младенцев с крыльями, окружённых сердцами, цветочками, рюшечками и прочей канителью. Под «купидоном», как правило, имеется надпись, извещающая о нынешнем или грядущем церковном или гражданском празднике.

Если на рассылку «купидонов» не отвечать, то чаще всего со временем она иссякает. Впрочем, отдельные граждане начинают наоборот, ещё более массированную рассылку, присылая за раз по две-три открытки, чтоб уж наверняка их «любовь», «внимание» и «забота» дошли до получателя...

Пишу это и, конечно же, понимаю, что к пожилым людям мои претензии долж-

ны быть значительно смягчены или вовсе не предъявлены.

Одиноким человеком особенно нуждается в общении. Для него ответ пастыря на его «купидона» подобен манне небесной. Он, этот самый ответный батюшкин «купидон», может «сделать» его день.

Людей же, находящихся в здравом возрасте, убедительно прошу: пожалуйста, будьте деликатны и рассудительны. Уважайте чужое время, умейте представить себя на месте ближнего. Подумайте о том, что среди звонков про расписание и отрывные календари легко может затеряться «упущенный» от умирающего. В нынешних условиях порой лучше позвонить людям, а писать. Но не нужно рассылать «купидонов». Если хотите поздравить дорогого вам человека — придите к нему и поздравьте лично. В крайнем случае — напишите текст с поздравлением сами, не рассылайте бездушный «копираст».

Особенно это актуально в дни поста, когда воздерживаться стоит не только от определенных яств, но и от лишней информации, от вечного смартфона в руках. Давайте помогать друг другу соблюдать «цифровую гигиену» и не создавать «шумов в эфире»!

Отвечает игумен
Паисий (САВОСИН)

Как заново «найти себя» на пенсии?

— Мои дети давно выросли, уехали и почти не звонят, в моих советах и помощи как будто совсем не нуждаются. А я не очень понимаю, «куда себя деть». Силы и время ещё есть, а куда применить себя, кроме работы, не понимаю. Начинать какое-то хобби на старости лет – вроде поздно, а «помирать» рано. Ощущаю свою ненужность, что ли...

— Конечно, такое внезапное или накопившееся свидетельство внутреннего самоощущения человека открывает ему, что и до этого он жил, не имея вот этого: «то, ради чего жить — где угодно и когда угодно, при любых обстоятельствах и в любом состоянии». Открывает это свидетельство ненужности и неприютности, что и до этого человек не жил в полную силу, а лишь «исполнял функцию», и когда необходимость в исполнении функции отпала, жизнь стала бессмысленной.

Ведь, с другой стороны: это поистине счастье, что такое свидетельство душа принесла человеку! Некоторые же живут, не беря в расчёт этого свидетельства, заталкивая его в самые дальние уголки своего внимания.

А Вы вот обратили внимание. Это значит, что как раз-таки душа Ваша жива и ей возможно найти это нечто важное. И как оказывается, это не просто важное, а Самое важное. Потому что такое томление свидетельствует, что душа не согласна удовлетворяться тем, чтобы хорошо поесть, мягко отдохнуть и интересно развлечься... Душе унизительно это — удовлетворяться лишь такими вещами.

Ведь то томление и окружающий вакуум, и собственная ненужность,

что вдруг ощутил человек, есть свидетельство душевной жажды по Жизни, Истинной Жизни.

Ведь не вечно человеку держаться лишь за временные смыслы и опоры: вырастить и воспитать детей, реализовать свой профессиональный потенциал, заработать на квартиру и т.п. Это даже называть уже как-то скучно, словно это какая-то канцелярия.

Есть, конечно, ещё печаль в том, что дети не чувствуют нужды в общении с родителями. Но это тоже важное свидетельство: из чего же тогда состояло это общение (да и было ли оно) раньше? Лишь в решении бытовых вещей? В исполнении житейских задач?

Если человек ищет Большое и даже Великое сам, то это есть и в общении его с детьми. А если этого нет... Человек делается неинтересным для собственных детей.

Что ж, значит, надо нам теперь сказать, что же это. Надо назвать вот это Большое и даже Великое, которое жизнь делает Жизнью. Конечно, прежде всего, и во всём, и через всё, что есть в нашей жизни, это — Господь.

Кто полюбил и научился жить в Таинствах, кто любит причащаться Животворящих Таин Господних, знает, что такое радость

Фото: Марина СТРОТОВА

жизни, ставшей Жизнью. Да, мы очень быстро теряем эту радость Причастия. Но кто любит её и печалится, потеряв, всё более нарастает в том, чтоб найти и сберечь эту радость, и мир, и чистоту Христову. Ведь эта радость и всё святое, что переживает тогда человек — это Дух Христов, атмосфера Его, характер Его, состояние Его. И они проявляются в нас, мы их именно чувствуем.

Дальше, мы находим, как и чем умножается эта радость и отчего теряется. Мы можем заметить, что когда нам удаётся

кого-то обрадовать, наша собственная радость умножается. Нам самим прекрасно и счастливо быть «маленькими солнышками», как сказал бы отец Иоанн Крестянкин.

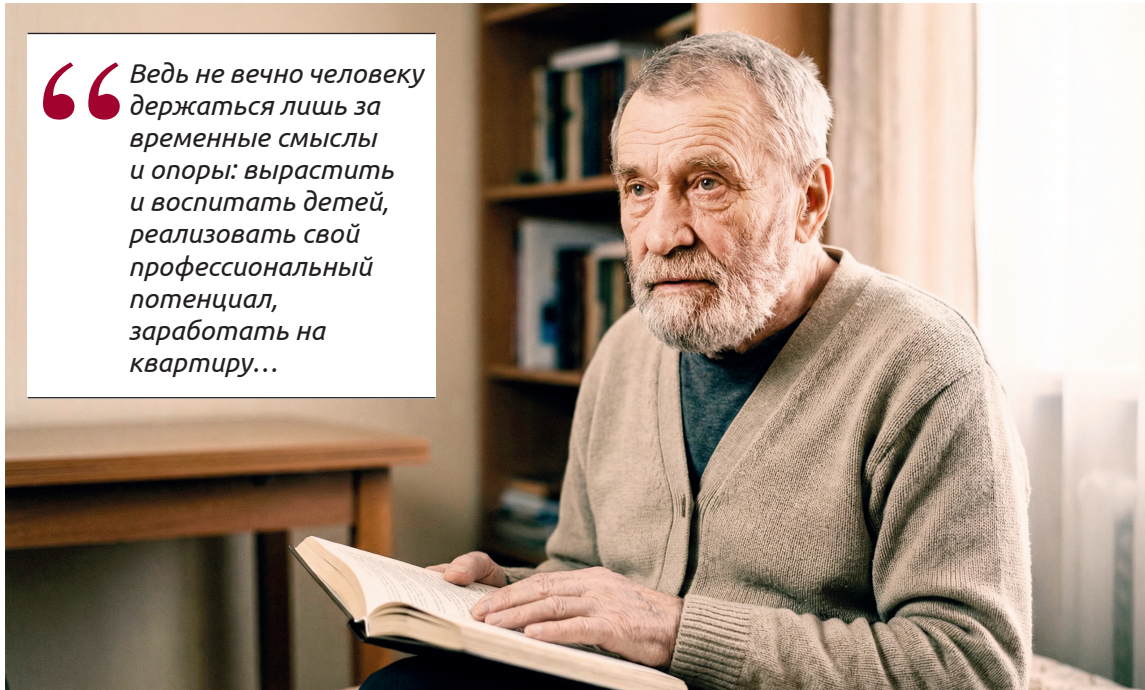
И ещё дальше, посмотрите, что собственно интересно Вам самим. Ведь в нашей душе есть инстинкт, интуиция Божия, которая, например, пробегая глазами по книжной полке, выбирает именно то, что сейчас для нас интересно и важно. Так и в жизненных вещах, увлечениях, в творчестве. Были времена, когда люди творили, не за-

думываясь, станет это значимым для кого-то ещё или нет, писали песни (а где сейчас народные песни?), украшали свои дома резьбой (а мы ходим сейчас и любимся, и, не зная имени мастера, восхищаемся тем прекрасным, что он воплотил). Люди жили, украшая мир собой и тем, что они любили, что они умели. Незаметно и прекрасно украшали мир. Разве же это не удивительно? Разве это не достойно восхищения?

Митрополит Вениамин Федченков где-то записал рассказ о женщине, которая искренне называла себя «церковной пылью». А у архиепископа Иоанна Шаховского есть замечательная книжка, маленькая, но насколько богатая — «Спутники Дамасской дороги». Она — о безымянных делателях Нового Завета. Это — о нас с вами.

Прекрасен и Удивителен Пречистый наш Господь. Прекрасны и удивительны люди, любящие Господа, любящие творение Его, людей Его, этот мир весь. Столько есть чудесного — увидишь и замираешь, и ходишь и думаешь о том, и сердце радуется о том, как Богат наш Господь.

“Ведь не вечно человеку держаться лишь за временные смыслы и опоры: вырастить и воспитать детей, реализовать свой профессиональный потенциал, заработать на квартиру...”

Нейро-фото: Марина СЕВЕРИНА

В русском языке есть слово «юродивый», которое часто вызывает вопросы не только у школьников, но и у взрослых людей. Многие считают, что юродивые – это непременно какие-то «ненормальные». Однако резонно встает вопрос, почему есть выражение «подвиг юродства» и «юродивые Христа ради»? В феврале мы как раз отмечали память святых Ксении Петербургской и Любови Рязанской – известных юродивых.

Кристина
КРАСОВСКАЯ

Слово «юродивый» – исконно русское, восходит к «юрод» (урод) в буквальном значении «ущербный человек, имеющий какой-то недостаток». Со временем оно приобрело религиозный оттенок и стало использоваться в отношении людей, избравших в жизни подвиг юродства как особый вид святости. В западно-европейской католической традиции юродивых практически не было, поэтому во многих языках нет точного перевода этого явления. Например, во французском иногда пишут *foi en Christ* («сумасшедший во Христе»), что не совсем корректно, поэтому чаще всего используют дословный перевод «*iourodivi*» (кстати, нет абсолютных зарубежных аналогов и таким русским словам, как «старец», «авось» и даже «подвиг»).

Юродивыми на Руси всегда называли людей не психически больных, а «мнимым безумием сияние благодати сокрывших». Иными словами, они были странными внешне, напоминали умалишенных, но всей своей жизнью выражали искреннее смирение и любовь к ближнему, порой в неожиданной «обличительной» форме.

Вместе с тем исторически усмотреть черты юродства можно еще в глубокой древности. Многие ветхозаветные пророки тоже нередко обличали народ в нетипичной форме, а не только и не столько изрекали пророчества. В Средневековье появилась «светская» форма юродства, ставшая своего рода профессией: при дворах царей и королей часто служили шуты, по сельским тропам ходили скоморохи. Главной их целью было развлечение публики и извлечение дохода из этого дела, но не только. Зачастую лишь шут мог без риска для жизни сказать королю неприглядную правду...

Сам тип подвига юродства, хоть и не часто, но встречался и в Византийской империи. Достаточно вспомнить, к примеру, блаженного Андрея, сподобившегося узреть Божию Матерь с покровом-омофором над Влахернским храмом...

Среди наиболее почитаемых до сих пор юродивых, обретших у Бога дар посмертных чудотворений, – Ксения Петербургская. Ее подвиг известен многим: потерявшая в 26 лет мужа столичная вдова почти полвека оставшейся жизни посвятила скитаниям по улицам Петербурга и беззаветной помощи людям.

Еще одной святой, судьба которой немного напоминает жизнь петербургской подвижницы, была блаженная Любовь Рязанская, в народе нежно прозванная Любушкой. Она жила в первой четверти XX столетия и память о ней жива до сих пор. Мощи святой находятся в Николо-Ямском храме. Рядом с ракой лежит объемная тетрадь, в которую записывают сведения о многочисленных проявлениях помощи святой – от самой простой

Художник Александр ПРОСТЕВ «Святая Ксения и Невская перспектива»

бытовой незримой поддержки до необъяснимых светским разумением случаев исцеления.

Черты юродства обнаруживаются порой и у многих святых, относящихся к другим чинам святости. Например, святитель Иоанн Шанхайский, будучи архиереем, мог ходить босиком и допускал забавные (но глубоко мудрые) фразы в своей речи. Праведный Иоанн Кронштадтский, как известно, всё жалованье стремился раздать бедным и кидал камни в некоторые дома (зачем он это делал, можно подробнее узнать из его жития). Не прославленный пока патриарх Сербский Павел мог ездить на трамвае, хотя у него был служебный транспорт.

Святых, в подвиге юродства просиявших, безусловно, объединяют общие черты. Основная цель всех их странных действий – не славы ради, не общественного блага ради, а Христа ради смирить себя всей душой и сердцем, факти-

чески уподобиться Христу в Его унижении, оклеветанному и распятому на Кресте за грехи мира. И для достижения этой цели юродивые выбирают такие средства, которые могут показаться весьма «экзотическими». Соблюдая заповеди Божии, порой буквально, отрекаясь от всего греховного, лишаящего человека гармонии между душой и телом, они тем самым проявляют себя как глубоко цельные личности, чего, к сожалению, нельзя сказать о людях, просто больных душевно.

Странное поведение человека порой вызывает недоумение. Однако не всё, что нас окружает, свято и идеально. Среди современных наименований, связанных с разным восприятием «юродства», можно выделить следующие. Блаженные (иногда добавляют – юродивые Христа ради) – особый тип святости, настоящие святые. «Блажен-

ненькие» – народное наименование людей, которые «не такие как все», могут говорить и делать странные вещи, но не являются святыми (их состояние не связано с истинной мудростью во Христе; чаще всего это люди с задержкой психического развития, интеллектуальными нарушениями и т.п.). Псевдоюродивые («юродствующи́е») – те, кто внешне изображает из себя святого, но главная его цель – привлечение внимания публики ради славы или наживы.

Сегодня можно встретить немало суждений, связанных с тем, что якобы все юродивые имели психические отклонения, однако документальных подтверждений этому нет. Некоторые действительно пережили тяжелые душевные травмы (например, смерть близкого человека, физическую немощь, даже инвалидность, и т.п.), но нашли в себе силы жить

дальше и служить Богу особым образом. В связи с этим в целом встает актуальный вопрос для каждого живущего: а где вообще норма, граница человеческого благоразумия?

С точки зрения даже медицинской науки психической нормой считается очень расплывчатое явление. Это некий среднестатистический диапазон, в который попадает большинство людей по какому-либо признаку. Иными словами, это не заданный кем-то эталон, на который следует ориентироваться, а среднестатистическая выборка. Со временем, естественно, люди меняются, и норма следует за ними. Например, в западном мире некоторые особенности, считавшиеся когда-то психиатрическим диагнозом, уже стали нормой. Как говорится, чем дальше в лес, тем больше дров. А если учесть, что в обществе потребления духовно-нравственные ценности становятся все менее значимы, страшно представить, что будет считаться психической нормой в будущем...

В этом контексте вполне понятными становятся слова апостола Павла о том, что «... слово о кресте для погибающих юродство [безумие] есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия» (1 Кор. 1:18), а точнее «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3:19). И, пожалуй, только опора на вечные ценности как на эталон в современном мире фактически превращается в единственное спасение от такой новой нормы, способной психа превратить в адекватного человека.

А примеры юродивых Христа ради и всех святых людей, не вписывающихся в рамки меркантильных представлений, превращаются сегодня, как никогда, парадоксальным образом в универсальное средство для сохранения целостности разума и здравомыслия.

Список юродивых Христа ради, чьи жития стоит почитать:

Василий Кадомский
(Рязанская митрополия)
Любовь Рязанская
(Рязанская митрополия)
Матрона Анемнясевская
(Рязанская митрополия)
Гавриил Самтаврийский
(Ургебадзе)
Ксения Петербургская
Василий Московский
Михаил Клопский
Матрона Московская

Общее дело

Однажды я стоял на литургии, смотрел на знакомые движения священников, переливы свечей, слушал пение хора... Всё мне было знакомо. И вот на несколько мгновений я отвлекся от службы и задумался. Да будет мне это отвлечение от главного — не в осуждение.

Я подумал о том, что литургия в моей жизни — уже лет пятнадцать, может быть, больше. Я видел её в больших храмах и в маленьких сельских церквушках, видел, когда было много людей и когда было мало...

Иван
КРЕСТЬЯНИНОВ

За эти годы многое изменилось в моей жизни: появилась семья, я частично переехал в другой город, изменилось отношение к жизни, к некоторым людям, изменилось моё окружение, изменились жизненные обстоятельства мои и моих близких, изменился мой город, изменилась ситуация в государстве и мире. Всё куда-то утекает, а литургия — та же. Одежания священников, тексты молитв, действия прихожан, «Отче наш», «Верую»... — всё так же, как в прошлое воскресенье, как в прошлом году, как пятнадцать лет назад,

в день моего первого причастия. Как тысячу лет назад.

В этот момент я подумал, что вот он и есть — островок той самой стабильности, которую нам пытаются продать все: маркетологи, бизнесмены, банкиры, политики... Что нет никакой стабильности и не может быть в этом суетливом мире. А реально единственное место, где она, стабильность, тихо и мирно пребывает рядом, — в ближайшем к моему дому храме. Каждое воскресенье.

Видимо, нет ничего стабильного, кроме Общего дела. И никто, кроме Бога, стабильности нам дать не может.

Поэтому всем желающим что-то реформировать, поменять нашим батюшкам бороды, сменить их одежания, поменять язык и изменить пение на самой главной службе человечества хочется сказать: остановитесь, оставьте нам хотя бы право на мирный тихий уголок в душе. Хоть что-то должно нас удерживать, не

Фото: Марина СТРОГОВА

давать нам улететь в безумном потоке суеты.

Как щепку в бурном потоке реки бьёт каждого из нас. И хотя бы раз в неделю, хотя бы на пару часов — оставьте нам право на что-то, что не менялось и хотя бы поэтому имеет ценность.

«Верую» и «...ни лобзания Ти дам, яко Иуда...» были 100 лет назад, 200, 300... полторы тысячи лет назад! Мои прадеды и пращуры так же подходили к Чаше, в разных одеждах, с

“ Слово «литургия» с греческого переводится как «общее дело».

разными мыслями, но с одинаковой надеждой на своё спасение. И, надеюсь, так же будет через 100 лет и далее...

Не меняйте наше общее дело, давайте передадим нашим детям то, что сами получили в нетронутom виде.

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала — рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей!
facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

«Логось» 10 лет

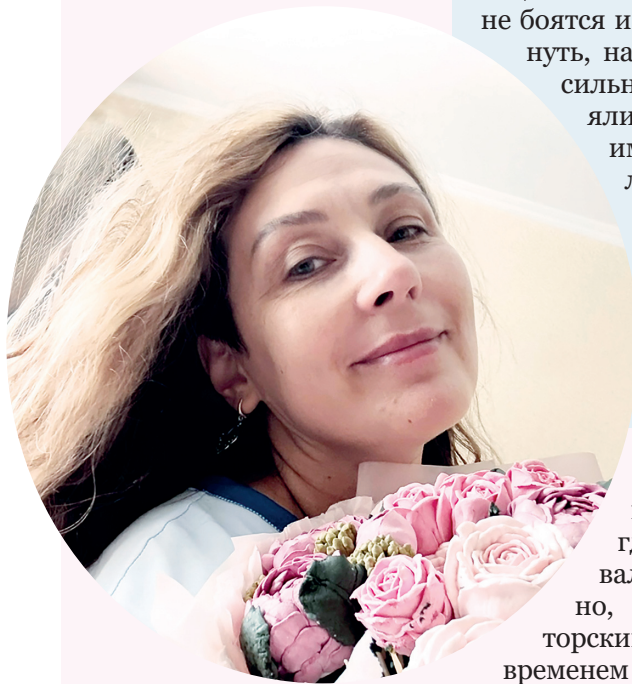
Десять лет назад по благословению Митрополита Марка в свет вышел первый номер газеты «Логось». Тогда казалось, что печатный формат уже постепенно «умирает», а расцвет православной журналистики остался в прошлом. Но спустя время по-прежнему «пациент скорее жив, чем мёртв». Мы решили собрать мнения наших авторов разных лет и задали им три вопроса:

- Насколько сильно изменилась православная журналистика со времен первого расцвета христианской миссии в 90-е?

- В эпоху изобилия «контента» в Интернете что может дать читателю газета и нужен ли вообще печатный формат?

- Каких текстов ждать от православной журналистики сегодня, о чём?

Юлия ДОЛМАТОВИЧ:
«Мы подошли к человеку»

Итак, насколько сильно изменилась православная журналистика? Я считаю, что огромный шаг сделан, и это большое достижение и нашей рязанской журналистики, и в принципе любой. Мы, конечно, с большим теплом относимся к людям, которые всё это начинали.

Поначалу было больше «разъяснительных» материалов, когда читателю нужно было объяснять основы веры, основы поведе-

Размышляем о православной журналистике

Ирина МАТВЕЕВА:
«И Господь вёл»

Вряд ли ошибусь, если скажу, что в 90-е воцерковление происходило массово. Очень большой поток нас, выросших с пионерией и комсомолом, успевших и в партии побывать, кардинально переоценивал устройство себя и жизни в целом, задавался невероятными вопросами и находил еще более невероятные ответы. Скорость постижения новых истин, конечно, была у каждого своя, но поскольку журналисты — народ особенно энергичный и информационно искушенный, именно они часто первыми разворачивались по направлению очень нового для себя и всей страны вектора. И, конечно, приобретя даже каплю нового опыта, очень хотелось поделиться, донести, посеять...

Однако само преподнесение информации было скорее наивно-эмоциональным, нежели богословским. Помню, я когда-то сравнила людей, выросших, как положено, в Православной церкви, семье, традиции с мощными спортсменами, которые не боятся и в холодное море прыгнуть, настолько внутренне они сильны. Мы, неофиты, стояли рядом и по-хорошему им завидовали и учились. У них, и друг у друга. И Господь вел. Ну, а самую большую мудрость для себя и читателей, конечно, черпали из интервью. Всего несколько

встреч и материалов у меня было с владыкой Симоном, но в сердце они и сегодня....

Сейчас всё совершенно иначе. Много раз задавала этот вопрос батюшкам, и подтверждала собственное ощущение: тот «поток» воцерковления, который был в 90-е, увы, в своей многочисленности не повторяется. Сегодня в храм из неверия приходят немногие. Родители приводят детей, да, но «с улицы» приходят совсем не часто, не «массово». Хотя информации действительно очень много, и гораздо более качественно и профессионально поданной.

Думаю, что контент важен разный, поскольку и аудитория разная, и потребности в разное время даже у каждого из нас тоже разные. На мой взгляд, нужен и богословский, и исторический, и справочный, и эмоциональный, и аналитический контент, и какие-то личные истории в том числе.

Мне как автору жанр интервью дорог именно тем, что есть возможность задать важные для себя вопросы, получить рассказ об опыте других людей. Опыте духовной жизни, становления, преодолений — не важно, идет ли разговор с батюшкой, мирянином или профессионалом, так или иначе связанным с церковной культурой. Любой опыт уникален и в нем обязательно черпашь что-то полезное для себя. Хочется надеяться, что и для читателей тоже.

Мне интересны тексты о людях, о жизни, о традициях, о том, как пра-

вильно. Нет человека, который жив будет и не согрешит. Но пока Господь позволяет идти дальше, надо как-то стараться, как-то себя преодолевать, и обязательно радоваться — а это трудно. И качественная, профессиональная православная журналистика помогает.

А наличие электронного формата у печатных изданий значительно расширяет читательскую аудиторию и предлагает достойную альтернативу более легковесному Интернету. Каждый выбирает по себе — уровень авторов и формат текстов тоже.

Электронный формат всё-таки более молодежный. Среди прихожан храмов много пожилых людей, которым проще и привычнее взять в руки газету, нежели искать что-то в интернете. Не факт, что они в принципе имеют выход в Интернет и достаточно во всем этом ориентируются...

ния в храме и много всего, где не требовался, собственно, какой-то авторский подход. Со временем стало больше авторских материалов и, наконец, мы подошли к человеку. Автор — это человек, который чувствует, проживает христианство внутри себя, со всеми своими сомнениями, волнениями. И мне кажется, что я тоже тот автор, в материалах которого всегда рассматривался только этот вопрос внутреннего переживания веры.

Это именно то, что мне было интересно, и что было моим двигателем для того, чтобы я вообще что-то писала. Потому что

большинство людей, когда впервые открывает Евангелие или приходит в храм, думает: «А какое отношение это имеет к моей жизни?» И вот, когда Господь начинает раскрывать в твоей жизни Евангелие, то этим так удивительно делиться! И людям это тоже интересно читать. Свет Христов в наших душах живет и себя проявляет, и какие уроки дает Господь каждому из нас — вот это интересно. Это было и мое кредо, когда я писала для газеты «Логось».

Теперь по поводу печатного формата, поскольку сейчас, действительно, контента стало очень много и очень разного. И на духовное чтение человеку

всегда себя нужно понуждать. На все настоящее, стоящее, начиная от зарядки и до чтения священных книг и даже православных газет, нам нужно себя отчасти понуждать. Поэтому, когда мы приходим в храм и видим вот эту печатную газету и сразу берем её в руки, для нас это уже проще. Печатный формат, с моей точки зрения, очень нужен, тем более он востребован у тех людей, которые вообще не привыкли пользоваться Интернетом, а среди православной аудитории таких людей много.

Каких текстов мы ждем от православной журналистики? Сегодня я могу сказать: всё равно, о чём, важно, что хороших и та-

лантливых, когда человек вник в то, о чём он пишет, попробовал дойти до сути. А «Логось» — это и есть газета, где каждый автор старается дойти до сути. Это мое любимое издание, я его, наверное, читаю больше всего, и мне, конечно, хочется больше читать про личности. У нас была рубрика про священников, вот эту работу я никогда не забуду, это, наверное, самое главное. Таких статей хотелось бы больше. Даже сейчас, когда я эти тексты случайно нахожу, их опять с удовольствием перечитываю, удивляясь, с какой премудростью всё-таки строит Господь всё в этом мире, и в судьбах отдельных людей это прослеживается особенно.

Еликонида МИЛЕХИНА: «Развивать живой интерес»

Наблюдая за самыми популярными изданиями Русской Церкви, можно говорить о глобальных изменениях в мире православной журналистики. Ну а почему нет? Да, Церковь — это основа, фундамент, который зиждется на определенных столпах веры, на неизменном основании. Но при этом можно заметить, что люди из круга православных верующих, молодежь, активно работает в направлении миссионерской деятельности, внешне

соприкасающейся со всеми изменениями в мире современном. Думается, что проповедь, слова о Христе и вере не затеряются, благодаря тем, кто трудится на многих современных платформах и в печатных изданиях.

Да, сложно спорить с тем, что «сейчас все читают в Интернете». Но всегда есть один момент важный, который стоит развивать уже в детском возрасте: любопытство, живой интерес к тому, что вокруг тебя, а не только на экране смартфона. Всё просто: идти по улице, видеть других, ощущать настоящее, держать в руках бумажную версию газеты, с радостью рассматривать

фото в заголовках печатного издания и цепляться за заголовки, а авторы сейчас изрядно «пыхтят» над этим, чтобы заинтересовать читателя.

Кристина КРАСОВСКАЯ: «В эпоху нейросетей и фейкинга...»

О православной журналистике с 1990-х годов могу судить лишь в теории. В то время я была еще ребенком. Думаю, за несколько десятилетий изменения произошли серьезные: сменились форматы подачи материала, сами структуры текстов... Например, в силу «клипового» мышления современному (и, увы, будущему) поколению сложно воспринимать длинные тексты на глубокие темы.

Вместе с тем люди всегда, независимо от времени и места проживания, остаются ищущими истины и «жаждущими» в той или иной степени «правды» жизни, стремятся обрести радость и счастье. А потому, наверное, всегда в православных СМИ будут актуальны и животрепещущи темы, связанные не только с внешним антуражем жизни, текущими интересными событиями, но и с вечными вопросами бытия, вечными нравственными ценностями, в том числе преломленными через историко-культурный контекст.

Цифровой формат любых изданий является неотъемлемой частью нашего функционирования сегодня, однако миссионерская цель православной журналистики не должна ограничиваться только жизнью в сети. Даже такой простой вид издания, как газета, несет важный посыл современному человеку.

Возможность же зайти в храм, абсолютно бесплатно взять на стенде такую «зримую» печатную вещь помогает всякому человеку, независимо от возраста, проникнуться живым словом, почувствовать «реальность» происходящего с тобой погружения в мир православия. Фактически печатное слово,

да еще и пронизанное евангельским светом, сегодня становится своего рода отдушиной, неким утешением и утешением в нашу динамичную эпоху цифрового глобализма, коварных нейросетей и повсеместного фейкинга.

Иван КРЕСТЬЯНИНОВ: «Наедине с Истиной»

Я в силу возраста застал период 90-х лишь в детстве. Тем не менее, имена главных миссионеров и церковных деятелей того времени знаю неплохо, хоть и жил в не сильно воцерковленной семье.

Изменения с тех пор колоссальные. Я бы отметил уход православной журналистики в «технократизм». Действительно, появилось множество качественных и ярких проектов, которые охватывают самые разные категории граждан: православные создают контент на любой вкус. Но, как мне видится, важный, сердечный, жизненный нерв всё это трогать перестало.

И это проблема общего состояния общества, а не православной

журналистики как таковой. В 90-е техника была приложением. Но главное же — это смыслы, главное — трогать сердца, ловить души.

Печатный формат по-прежнему очень нужен. И именно для православной аудитории. Сам работаю в медиа, и когда стоит задача что-то сохранить, что-то зафиксировать во времени — мы заказываем материалы в печать. Нишевые журналы, газеты, книги... Печатный формат — это в наше время формат для настоящей элиты. Для тех, у кого есть время подумать о себе, о своей жизни, дать оценку своим действиям. Это для людей, которые мысленно могут поспорить с автором и вместе заняться поиском смыслов. Такое могут себе позволить действительно богатые (не только в материальном плане) люди.

В печатном формате ещё сохранилось здоровое и правильное, скрупулезное отношение к тексту и завышенные (по современным

меркам) требования к квалификации авторов.

Каких текстов жду от православной журналистики сегодня? Только тех, что отсылают нас ко святым отцам, к истории Матери-Церкви, побуждают к духовному подвигу, ведут ко Христу. Нам надо наконец-то определиться: а что нам нужно? Утождать аудитории — записывать бодренькие и добренькие reels? Публиковать «милоту» в ленте? Кликбейтными заголовками, комментариями на острую новость затягивать трафик на свой ресурс?

Или наша задача — сохранить учение Церкви и передать его в неподдельном виде потомкам?

Возможно, интернет и соцсети могут стать той самой сетью для «ловцов человеков», но на бумаге можно обнять ум ищущего человека Словом, трудами святых отцов, тронуть душу, оставить человека наедине с Истиной.

Я не верю в сохранность серверов и всего того, что мы написали, сняли, сделали в интернете. Отключи свет — и от нашей цивилизации в наследие останутся только мусорные полигоны. Но Слово Божие останется, и уже наши пра-праправнуки смогут познавать его. А других текстов и не надо.

Больше коротких текстов
о важном в Телеграм-канале
газеты «Логосъ»:
t.me/logospress_rzn

Патриарх Фотий — пророк Великого раскола или

Что не так с «Филиокве»

Анастасия РУНОВА

Представьте: IX век, на Западе, медленно оправляясь от хаоса после падения Рима, набирает силу империя Карла Великого и его наследников. На Востоке — умудрённая, сияющая золотом мозаик Византия. Христианский мир, казалось бы, един. Но это тишина перед бурей. Под тонким льдом благочестивых формулировок уже бурлит та теологическая и политическая лава, которая через два века расколет христианский мир надвое.

«Неудобный» патриарх

В центре этого надвигающегося шторма стоит человек, которого на Западе веками изображали как коварного интригана и раскольника, а на Востоке почитали, но будто бы смущаясь бескомпромиссности и «неудобной» резкости его позиций. Этой исторической фигурой является Патриарх Константинопольский Фотий I.

Он не просто участвовал в спорах, а с пророческой ясностью увидел и назвал главные симптомы той болезни, что уже тогда разъедала отношения между Западом и Востоком. Его полемика с западными христианами — это не сухой богословский трактат, а драма веры, разума и любви к Церкви.

В чём же была «неудобность» патриарха Фотия? Он сказал «нет» самовластию. Когда Рим, желая угодить германским императорам, впервые в истории позволил изменить Никео-Цареградский Символ веры — добавить спорное

«Filioque» («и от Сына») — именно голос Фотия прозвучал как набат.

Он не боролся с Римом как таковым. Он боролся за Рим против того духа гордыни и властолюбия, который подменял соборность папским единовластием. В его противостоянии не было личной ненависти, а была глубокая любовь к Церкви. Любовь, которая не мирится с ложью. Сегодня, когда мир вновь раздирают споры об истине и компромиссе, голос Фотия звучит с пугающей актуальностью. Он зовёт к мужеству понимания и ясности исповедания.

Из кабинета ученого — на битву за Истину

Чтобы понять пламенную ревность святителя Фотия в защите Православия, стоит всмотреться в его удивительную биографию. Это история о том, как Промысл Божий возвёл блистательного кабинетного учёного, «университет в одном лице», на вершину церковной власти и через горнило испытаний явил миру нестигаемого исповедника.

Рождённый около 820 года в знатной и благочестивой семье (его отец, исповедник иконопочитания, был племянником Патриарха Константинопольского Тарасия), Фотий с юности поражал современников глубиной и разносторонностью своего ума. Он с равной лёгкостью обращался к строкам Священного Писания и трудам античных мыслителей. Его титанический труд «Мириобиблион» («Тысячекнижие»), включавший сотни рецензий на произведения самых разных авторов, стал светочем учёности для всей Византии. Казалось, жизненный путь этого человека был предначертан в тиши библиотек и аудиторий, где он воспитал плеяду учеников, включая будущего просветителя славян святого Кирилла.

«Патриарх Фотий с ризой Богоматери спасает Константинополь»
Фреска Княгинина монастыря, г. Владимир

Однако в 858 году в жизни Фотия произошел неожиданный поворот. После низложения патриарха Игнатия могущественный кесарь Варда предложил патриарший престол именно Фотию — мирянину, первому секретарю империи. Приняв сан за шесть дней, новый предстоятель Константинопольской

Церкви ступил на путь, который привёл к долгому и болезненному церковному конфликту, известному как «Фотиева схизма». Папа Римский Николай I, увидев в этом повод для усиления своего влияния, отказался признать избрание Фотия, что привело к взаимным отлучениям и горькой полемике.

Суть этой многолетней борьбы лежала глубже личных или политических разногласий. Речь шла о фундаментальном принципе устройства Вселенской Церкви. Римский престол всё настойчивее утверждал идею своей верховной власти (папского примата) над всей Церковью. Святитель Фотий же с непоколебимой

твёрдостью отстаивал древний принцип автокефалии — самостоятельности Поместных Церквей, основанной на братском соборном единстве, а не на административном подчинении единому центру.

Его жизнь стала отражением этой бури: политические ветры низвергали его, отправляя в ссылку, но в 879 году, после смерти Игнатия, он был возвращён. Однако в конечном счёте сменившаяся власть вновь отправила его в изгнание, где около 893 года он и окончил свой земной путь — не как политик, потерпевший поражение, но как исповедник, оставшийся верным тому, что считал Истиной. Так учёный-энциклопедист, призванный на служение в час испытаний, стал одним из столпов Православного самосознания.

«Filioque» — капля, которая переполнила чашу

Если вопросы церковного авторитета стали камнем преткновения, то добавление к Символу веры слов «и от Сына» («Filio que») оказалось той чертой, которая разделила дух богословской мысли. Спор коснулся самого сердца веры — тайны Пресвятой Троицы. И в этой духовной брани святитель Фотий явил себя не просто искусным полемистом, но ревностным защитником.

Речь шла о смелом дополнении к Никео-Цареградскому Символу веры, веками почитавшемуся всей Вселенской Церковью как нерушимое выражение Истины. Первоначальный текст, утверждённый отцами Второго Вселенского Собора, провозглашал: «Веруем... в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего». Однако на Западе, сначала в некоторых Поместных Церквях в полемике с арианами, а позднее при дворе Карла Великого, в Символ начали включать слова: «и от Сына исходящего». Для западных христиан это представлялось благочестивым уточнением, призванным оттенить единство Божественных Лиц. Но для восточного богословского сознания, чьим глубочайшим выразителем стал святитель Фотий, такое нововведение предстало как чуждое и опасное искажение церковного вероучения.

В своём главном труде «Об исхождении Святого Духа» и в знаменитом «Окружном послании» 867 года к восточным патриархам Фотий раскрыл суть этого отступления. Он показал, что вопрос лежит не в области словесных уточнений, но касается самого понимания внутритроичной жизни, где вечное исхождение Духа от Отца как единственного Начала есть краеугольный камень Православного исповедания.

Защита строилась на трёх несокрушимых основаниях:

① *Нерушимость соборного авторитета.* Прежде всего, Фотий напоминал о святости решений Вселенских Соборов. Никео-Цареградский Символ веры был запечатлён всей Церковью как богодухновенный и окончательный догмат. Ни одна Поместная Церковь не властна единолично изменять его текст — такое самоуправство подрывало саму идею соборности и общего церковного разума.

② *Глубина триадологической истины.* Главный удар святителя был направлен в самую суть догматического новшества. Он раскрывал, что исхождение Духа исключительно от Отца есть то личное свойство, которое отличает Святого Духа в Троице. Отец — единое Начало и Источник: Он рождает Сына и изводит Духа. Если же утверждать, что Дух исходит и от Сына, то в Божестве незримо возникают два начала, что разрушает монархию Отца — краеугольный камень Православного учения о Троице. «Filioque», по мысли Фотия, стирает границу между рождением и исхождением, смешивая личные свойства Отца и Сына и помрачая ясный свет триадологического догмата.

③ *Дух свободы, а не подчинения.* За богословской полемикой святитель провидел и духовные последствия. Трактровка, согласно которой Дух исходит «и от Сына», невольно вела к умалению личного достоинства Святого Духа, Который в западной схеме рискует стать как бы «вторичным». Для Фотия же Дух — это «По-

Нейро-фото: Марина СЕВЕРИНА

датель жизни», свободно почивающий на Сыне и действующий в мире. Речь шла не о мнимом «подчинении», а о сохранении тайны совершенного равенства и личной несводимости каждого из Лиц Святой Троицы.

Таким образом, святитель Фотий возвёл защиту учения об исхождении Духа только от Отца на уровень исповеднического подвига. Он показал, что это спор не о словах, а о различном видении самой природы Бога. Его чёткие и глубокие аргументы легли в основу всего последующего Православного богословия. Подобно пророку, он взывал к западным братьям, стремясь предостеречь их от рокового шага, но время для диалога уже уходило. Богословская пропасть между Востоком и Западом, обозначенная Фотием, лишь продолжала углубляться, предвеля трагический разрыв христианского мира.

Власть Папы: служение или владычество?

Если догматический спор о «Filioque» был для святителя Фотия раной в Теле Церкви, то вопрос о природе церковной власти касался самого её сердца — принципа соборности. Вторым фронтом его духовной брани стало неприятие новой, нарождающейся на Западе модели первенства, всё более отдалявшейся от идеала братского служения.

В деяниях Папы Николая I Восток с тревогой узрел иную волю. Его послания звучали уже не как совет «первого среди равных», а как повеление верховного судии. Для Фотия, воспитанного в традиции пен-тархии (модель церковного управления, согласно ко-

торой высшая церковная власть принадлежала пяти патриархам: Римскому, Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому) и византийской «симфонии» властей (гармоничное разделение власти между светской и церковной), это было чуждым духом мирского владычества, облачённого в священнические одежды.

В «Окружном послании» святитель указывает на корни этой тревожной перемены. Во-первых, Фотия смущало растущее слияние власти духовной и светской. Франкские императоры, начиная с Карла Великого, стали орудием проведения в жизнь как «Filioque», так и властных притязаний Рима. Для византийского идеала гармоничного разделения царства и священства этот союз казался угрозой самой свободе Церкви. Во-вторых, внимательный взгляд святителя отмечал и практические отступления западной Церкви: обязательное безбрачие всего клира, пост в субботу, а главное — использование в Евхаристии опресноков вместо квасного хлеба. Последнее было для Фотия не мелочью, а сокрушительным символом. Если «Filioque» искажало образ Троицы, то «мёртвый» пресный хлеб, по мысли Фотия, помрачал тайну Воплощения: Тело Христово должно быть живым, дышащим — подобно хлебу, взмошедшему на дрожжах. И в-третьих, за частыми спорами проступала бездна двух духовных миров. Восток дышал созерцательным богословием, тайной обо-жения и благодати. Запад, ведомый гением римского права, всё чаще выстраивал чёткие юридические конструкции, где на первый

“ Святитель Фотий не отвергал первенства чести, дарованного Риму древностью. Он восставал против его преобразования во власть единоличную и непогрешимую.

план выходили вопросы юрисдикции, власти и закона. Для Фотия Церковь была соборной семьёй, живущей в Духе Святом, а не земной корпорацией во главе с единоличным правителем.

Святитель Фотий не отвергал первенства чести, дарованного Риму древностью. Он восставал против его преобразования во власть единоличную и непогрешимую. Его борьба стала защитой священной соборности — той тайны, по которой Истина хранится всем Телом Церкви, рождаясь в согласии любви, а не исходит из единого административного центра.

Чему мы должны научиться у патриарха Фотия?

В наше время мы часто наблюдаем ложное разделение: либо воинствующая, но антиинтеллектуальная «ревность не по разуму», либо холодный интеллектуализм, лишённый веры. Фотий являет нам идеал целостности православной личности: это вера, озаряющая разум, и разум, служащий вере. При этом его позиция была принципиальной, но не фанатичной. Она была свободна от упрощённого максимализма. Он боролся с ложной доктриной, но не презирал людей. Этот баланс — ключ к тому, как оставаться верным в условиях конфликта, не теряя человечности и христианской любви.

Патриарх Фотий — живое доказательство того, что можно и должно быть глубоко укоренённым в православной вере и при этом открытым миру, бесстрашным в исповедании, блистательным в аргументации и непоколебимым в главном.

Ольга ФЕТИСОВА

В раннем детстве Толкин перебрался с матерью и младшим братом в Англию, а его отец остался зарабатывать. Через год тот умер, и мать Толкина, лишившись мужа, осталась без финансовой помощи с двумя детьми на руках. Мейбл сосредоточилась на религиозных вопросах и спустя несколько лет перешла в католицизм из протестантизма. Это было крайне смелым шагом для того времени. Именно это событие, на мой взгляд, определило становление Толкина, повлияло на всю его жизнь, мировоззрение, и, следовательно, на «Властелина Колец». Протестанты-родственники Толкинов, которые и так не одобряли брак Мейбл и Артура, сочли новую конфессию женщины предательством и оборвали с семьей связи. Из-за нехватки денег после смерти кормильца и потери поддержки со стороны родственников семья поселилась на окраине Бирмингема.

Именно здесь Джон и находит себя: он часами рассматривает деревья, любит природу, не затронутую индустриализацией. Уже в этом виден мотив, затронувший всю жизнь писателя и сказавшийся на «Властелине Колец». Толкин всю жизнь не любил технический прогресс, старался не использовать машины и поезда, предпочитая им велосипед. Во «Властелине Колец» цветущему, в философском смысле анархичному деревенскому поселению хоббитов он противопоставил тоталитарно-упорядоченный индустриализированный Мордор без единого растения.

Мейбл растила сыновей в вере, учила их латыни — в четыре года Джон уже немного знал ее, — привила любовь к ботанике и чтению. Она умерла в возрасте 34 лет от диабета, когда Толкину было всего двенадцать. Впоследствии он писал об этом

3 января 1992 года в Блумфонтейне (Южная Африка) в семье англичан Артура Руэла Толкина и Мейбл Толкин родился сын. Родители дали ему двойное имя: Джон Рональд. И так, третьего января началась история одного из самых известных писателей в истории XX века. Но что привело маленького Джона Рональда из Оранжевой республики к такому успеху?

так: «Я видел своими глазами (еще не вполне понимая) героические страдания моей матери и ее раннюю смерть в крайней нищете, — мать-то и привела меня в Церковь». Умирая, она оставила сыновей на попечение своего духовника — отца Фрэнсиса Моргана, который впоследствии поддерживал любовь Джона к филологии. В школе мальчик изучал языки: древнеанглийский, финский, готский и другие. Пожалуй, эта среда и побудила Толкина поступить в Оксфорд на филологию.

Правда, была одна проблема: в 1908 году Рональд познакомился с Эдит Мэри Бретт, сиротой, которая была старше него на 3 года, и влюбился. Эта влюбленность отразилась на учебе в Оксфорде: он провалил свои первые экзамены, и тогда отец Фрэнсис взял с воспитанника слово, что тот не будет даже разговаривать с девушкой до 21 года. Вечером в день своего двадцатого рождения Джон написал Эдит письмо, в котором признался, что никогда не переставал ее любить. К тому времени она была обручена с другим, но немедленно расторгла помолвку. Однако у любви Эдит и Джона была еще одна преграда: религия. Девушка была протестанткой, а Толкин — убежденным католиком. Вера была так важна для Джона, что в итоге он убедил возлюбленную перейти в католицизм.

В конце концов, Толкин всё же закончил Оксфорд, сначала получив степень по классической филологии, а затем — по

английскому языку и литературе. Закончив в 1915 году Оксфорд, Джон был мобилизован. Он воевал в Первой Мировой и возненавидел ее. Недавний студент был связистом и участвовал в битве на Сомме, где потерял двух лучших друзей. На фронте Толкин заболел окопной лихорадкой и был комиссован. После возвращения в Англию он приступил к работе над «Книгой утраченных сказаний» — будущим «Сильмариллионом».

Во время службы Джон не мог переписываться с Эдит открыто из-за военной цензуры, поэтому разработал секретный код для общения. Этот «секретный язык» был не первым и далеко не последним, придуманным Толкиным. За свою жизнь он глубоко изучал десятки языков и создал несколько собственных, с детально проработанной грамматикой и историей.

В 1925 году Джон стал преподавателем англосаксонского языка и литературы в Оксфорде. Именно здесь филолог Толкин познакомился с Клайвом С. Льюисом. Их дружба привела к тому, что Льюис преодолел настигший его кризис веры и стал убежденным христианином, хотя, к неудовольствию Джона, он обратился к протестантизму, а не к католицизму. Об этих двух друзьях можно сказать одно наверняка: без их знакомства, скорее всего, не случилось бы ни «Хроник Нарнии», ни «Писем Баламута», ни остальных христианских текстов Льюиса, потому что именно дискуссия с Толкином привела Льюиса к вере. Да и

Христианин и писатель: Творческий путь профессора Толкина

«Оба произведения на первый взгляд выглядят как приключенческие истории для детей и подростков. И оба наполнены христианскими идеями.»

На фото Джон и Эдит Толкины, 1966 год.

книги прошло около 18 лет. Интересно, что сначала автор предложил издателям наброски «Сильмариллиона», но их отвергли, потребовав продолжения о хоббитах.

Здесь интересно сравнить «Хроники Нарнии» Льюиса и «Властелина Колец» Толкина. Оба произведения на первый взгляд выглядят как приключенческие истории для детей и подростков. И оба наполнены христианскими идеями. Но если «Хроники...» — своего рода аллегорический пересказ Библии для детей, книга, буквально наполненная евангельскими мотивами и персонажами (Аслан — прямая аллегория Христа, Эдмунд — Иуды, только сумевшего покаяться, и т.д.), то книга Толкина на первый взгляд не содержит ничего подобного. Тем не менее, она пронизана христианскими идеями.

Как и в «Хрониках Нарнии», затрагиваются темы искушения, свободы воли — и развиваются они очень по-

«Властелин Колец» Толкина вряд ли был бы завершен без поддержки Льюиса.

В конце 1920-х годов в Оксфорде собрался литературный кружок «Инклинги», куда входили Толкин, Льюис, и еще около 20 человек, интересующихся литературой, философией и религией. Кстати, вопреки мифам, это не была исключительно религиозная группа. Несмотря на присутствие религиозных тем, среди участников были и атеисты, и агностики. Именно «Инклинги» во главе с Льюисом поспособствовали созданию всего цикла о Средиземье. «Хоббит» был изначально написан как история для детей Толкина, а Клайв Льюис убедил писателя довести ее до ума и издать. После публикации произведения и его оглушительного успеха Толкин начал работать над «Властелином Колец», но от начала работы до выхода

христиански. Гэндальф из Серого становится Белым, преодолев горнило самопожертвования, Горлум внутренне борется со Смеагорлом, Фродо преодолевает (не всегда удачно) тягу к Кольцу... И все эти сюжеты решаются в соответствии с христианской моралью.

Нет во «Властелине Колец» безгрешных существ, но все они спотыкаются и продолжают свой путь, поднимаясь и вновь падая. Даже Боромир, искушенный в одну минуту Кольцом, в следующую уже отдает свою жизнь за товарищей.

Вообще, если основные идеи «Властелина Колец» — христианские, то внешние атрибуты текста отсылают к многочисленным мифам и легендам. Помните об образовании Толкина? Классическая филология, английский язык и литература. Он изучал европейские мифологии, его работа над переводом и исследованием «Беовульфа» — легенды, отголоски которой можно найти в сюжетах сказок по всему миру — проложила русло для последующих научных работ.

Глубоко погруженный в тему, Рональд очень остро переживал отсутствие у англосаксов собственно сборника героических легенд. Стоит отметить: Англия — уникальный пример территории, на которой от побежденного народа (кельтов) осталось гораздо больше наследия, чем от народа-победителя (англосаксов). Фактически все легенды, сохранившиеся на территории Англии — это микс со временем христианизированных кельтских и скандинавских сказаний.

«А раз не существует англосаксонских легенд, почему бы не создать их?» — подумал Толкин. Или нет... Дело в том, что история создания «Властелина Колец» началась с языка. Он писал: «Языки и имена для меня от сюжета неотделимы... Они являются и являлись, так сказать, попыткой создать фон или мир, в котором могли бы найти выражение мои лингвистические вкусы. Истории возникли сравнительно поздно». Сначала Толкин придумал язык (один из 19, созданных им за всю жизнь), а потом уже создал историю. Он даже

называл «Властелина Колец» «эссе по лингвистической эстетике». В конце концов, важно понимать, что основная деятельность писателя была связана именно с языками, их преподаванием и бесконечным изучением.

По ходу создания книги писатель продумывал до мельчайших деталей не только язык. В самом начале работы он создал карту Средиземья, чтобы ориентироваться в пространстве и исключить ошибки. В одном из писем он рассказывал: «Я благо-разумно начал с карты и подогнал под неё повествование...». Он создал целый мир со своими правилами, картой, языками, культурой, жителями. Кажется, ни одна книга в жанре фэнтези не была настолько продуманной...

Несмотря на изначальное желание в томах «Властелина Колец» дать Англии собственный героический эпос, в итоге Толкин в угоду сюжету также заимствовал мотивы из скандинавских и кельтских легенд. К примеру, можно усмотреть в историях параллели со «Старшей Эддой», легендами о Короле Артуре, «песнью о Нибелунгах» и так далее.

Примечательно, что издательства сначала не хотели печатать «Властелина Колец». Дело в том, что к тому времени с момента выхода «Хоббита» прошло уже 12 лет, а история была объемной и сложной. Толкин пытался пристроить рукопись около двух лет. Для контраста: уже изданные к тому моменту все семь частей «Хроник Нарнии» Льюис написал за 6 лет. А здесь прошло в два раза больше времени! В итоге Толкин выпустил свою книгу по частям в 1954-1955 годах.

Можно по-разному относиться к этому циклу, но одно надо признать наверняка: «Властелин Колец» оказал сильнейшее влияние на развитие фэнтези и изменил жизни миллионов людей — движение толкинистов существует до сих пор. Более того, немало современных христиан признается, что их путь к вере начался именно с чтения «насквозь христианского» фэнтези английских профессоров Толкина и Льюиса.

Паломнический центр Рязанской епархии приглашает в **марте 2026**
В ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Дата, время	Место паломнической поездки	Цена
28.02-01.03 (сб.-вс.) 6:00	Тверская и Кашинская епархия. Оршинский Вознесенский женский монастырь. Местночтимая икона «Страстей Господних» с частицами мощей разных святых. Чтимый список с древней чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Чудотворный список с иконы святителя Варсонофия Тверского. Божественная литургия. Трапеза. Экскурсия. Ночлег. Храм Белая Троица. Николо-Малицкий мужской монастырь. Чудотворная икона Святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца. Мощи Святителя Арсения Тверского. Вечернее Богослужение (монастырь следует святогорскому чину богослужения, который есть неотъемлемая часть афонского устава). Савватьева пустынь. Мощи преподобного Савватия Тверского, основателя монастыря. Животворящий крест. Колодец Савватия Тверского и Оршинского. Источник савватьевской воды	9 500 руб
01.03. (вс.) от-правл. 28.02 в 23:00	Нижегородская епархия. Троицкий Серафимо - Дивеевский женский монастырь. 1 ДЕНЬ. ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ. Божественная литургия. Экскурсия. Трапеза. Мощи прп. Серафима Саровского; прпп. жен Дивеевских. Канавка Царицы Небесной. Святые источники.	4 000 руб
07.03 (сб.) 7:00	Муромской епархии. Святыни Мурома. Троицкий женский монастырь. Мощи свв. Петра и Февронии Муромских – покровителей семьи и брака. Спасо - Преображенский мужской монастырь. Благовещенский мужской монастырь. Экскурсия. Трапеза. ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	4 000 руб
07.03 (сб.) 18:00	Монастыри Москвы. Покровский ставропигиальный женский монастырь. ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ БЛЖ. МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ НОЧНАЯ Праздничная Божественная литургия. Поклонение мощам блж. Матроны Московской, икона Божией Матери «Взыскание погибших».	3 000 руб
08.03 (вс.) 5:00	Монастыри Москвы. Покровский ставропигиальный женский монастырь. ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ БЛЖ. МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ. Праздничная Божественная литургия. Поклонение мощам блж. Матроны Московской, икона Божией Матери «Взыскание погибших». Даниловское кладбище. Часовенка блж. Матроны Московской.	3 500 руб
08.03 (вс.) 7:00	Рязанская епархия. с. Большое Жокково. Храм Тихвинской иконы Божьей матери. Чудотворная Тихвинская икона Божьей Матери. Божественная литургия. Молебен. Трапеза. Елеосвящение (соборование). Беседа со священником.	1 700 руб
14-15.03 (сб.-вс.) 7:00	Нижегородская епархия. Троицкий Серафимо - Дивеевский женский монастырь. Божественная литургия. Экскурсия. Трапеза. Ночлег. Мощи прп. Серафима Саровского; прпп. жен Дивеевских. Канавка Царицы. Небесной. Святые источники.	6 000 руб
15.03. (вс.) от-правл. 14.02 в 23:00	Калужская епархия. Введенская Оптиная Пустынь. 1 ДЕНЬ. ГОДОВЩИНА ПРЕСТАВЛЕНИЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИЯ (НОЗДРИНА) Божественная литургия. Молебен. Экскурсия. Клыково. Спаса Нерукотворного пустынь. Икона Нерукотворного образа Иисуса Христа. Могила матушки Сепфоры. «Наследство» матушки Сепфоры: образ Божьей Матери «Тихвинская» и «Помощница в родах». ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	4 000 руб
21.03 (сб.) 7:00	Рязанская епархия. Иоанно-Богословский мужской монастырь. ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ. Божественная литургия. Трапеза. Экскурсия. Святой источник	1 700 руб
21-22.03 (сб.-вс.) 7:00	Сергиево-Посадская епархия. Троицкая Сергиева Лавра. Божественная литургия. Мощи прп. Сергия Радонежского. Экскурсия. Ночлег. ГEFсиманский Черниговский скит. Хотьковский Покровский женский монастырь. Мощи родителей прп. Сергия Радонежского. Святой источник Гремячий ключ. ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	6 000 руб
22.03 (вс.) 7:00	Шиловский район. Срезнево. Храм Казанской Божией Матери. ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ» Божественная литургия. Трапеза. Экскурсия. Чудотворный образ Матери Божией Споручница грешных.	1 700 руб
28.03 (сб.) 7:00	Рязанская епархия. Спасо – Преображенский Пронский мужской монастырь. ПОХВАЛА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. Частица мощей св. ап. и ев. Луки. Чудотворная икона Божией Матери «Утоли моя печали». Ковчег с мощами свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Божественная литургия. Трапеза. Экскурсия. ПОЕЗДКА СОПРОВОЖДАЕТСЯ СВЯЩЕННИКОМ	1 700 руб
28-29.03 (сб.-вс.) 7:00	Калужская епархия. Введенская Оптиная Пустынь. Мощи прп. Амвросия Оптинского и всех старцев Оптинских. Божественная литургия. Экскурсия. Трапеза. Ночлег. Святой источник. Клыково. Спаса Нерукотворного пустынь. Икона Нерукотворного образа Иисуса Христа. Могила матушки Сепфоры. «Наследство» матушки Сепфоры: образ Божьей Матери «Тихвинская» и «Помощница в родах». Шамордино. Казанская Амвросиевская женская пустынь. Чудотворная икона «Казанской» Божией Матери.	6 000 руб

Паломнический центр организует поездки в Санкт-Петербург, на Валаам, Соловки, в Турцию (сборная). С датами и программами поездок Вы можете ознакомиться на нашем сайте или по телефону. Режим работы: вторник – пятница с 10:00-18:00
Тел.: 21-06-36, 8-910-906-44-44. www.palomnik-rf.ru

Продолжаем публиковать подробный комментарий Митрополита Марка на Евангелие от Иоанна. Этот текст завершает историю исцеления слепорожденного, описанную в 9 главе.

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Последний эпизод истории об исцелении слепорожденного — встреча исцеленного со Христом. Мы видим, что после рассказа о совершенном знамении главный предмет внимания для евангелиста — это исцеленный и его вера во Христа. Мы видим, как возрастает вера исцеленного.

Исцеленный и Христос

Христос находит бывшего слепца. Между ними возникает диалог. По сути, это первый разговор Христа с исцеленным, поскольку в самом начале Христос лишь мажет слепорожденному глаза и дает повеление — один жест и одно слово. Здесь же Господь задает ему вопрос: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» (9,35). Исцеленный не знает, о ком идет речь. Он спрашивает: «Кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?» (9,36).

На вопрос исцеленного следует самооткровение Христа: «И видел ты Его, и Он говорит с тобою» (9,37). Бывший слепец никогда раньше Спасителя не видел. И вот, впервые он видит исцелившего его Христа.

В тексте стоит глагол «орао» — видеть — в фор-

ме перфекта. Ранее в тексте главным образом употребляется другой глагол — влепо. Орао — это слово, означающее видение с большей степенью глубины. Орао — это видение уже глазами веры.

Исцеленный говорит: «верую» и кланяется Спасителю. Исцеленный видит и верует. Он проявляет свою веру всего лишь одним словом, и одним жестом.

Поклонение Христу

Важным здесь является глагол «поклоняться» — «проскинео». В Евангелии от Иоанна это слово присутствует в беседе Христа с самарянкой. Самарянка спрашивает Господа, где должно поклоняться Богу, в храме в Иерусалиме? Или же на горе Гаризим в Самарии?

В данном случае, содержание термина несколько меняется. Главный вопрос состоит не в том, где кланяться. Вопрос ставится не о месте поклонения. Главный вопрос в том, Кому кланяться. Поклонение следует воздавать Иисусу Христу.

Не важно место: ветхозаветный храм или самарянское святилище. Не где, а кому! Мессия, Сын Божий — вот Кому следует поклоняться.

Возрастание веры исцеленного

Итак, исцеленный возрастает в своей вере. Каковы же этапы этого роста? Первоначально исцеленный говорит о Христе так: «Человек, называемый Иисус» (9,11). Затем он называет Христа пророком (9,17). В ходе дальнейшей дискуссии исцеленный называет Христа человеком «от Бога» (9,33). Наконец, исцеленный выражает свою веру в «Сына Божия» и называет Его «Господом» (9,38). Это возрастание в вере происходит на глазах

“Вопрос ставится не о месте поклонения. Главный вопрос в том, Кому кланяться

Клавдий Лебедев «Исцеление слепорожденного»

читателя. Оно напоминает нам историю с самарянкой.

Господь произносит важные слова: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, и видящие стали слепы» (39). Всё так и произошло: слепорожденный обрел и физическое, и духовное зрение. В то время как фарисеи, еврейские учителя, еще глубже погружаются во тьму неведения. Встреча со Христом, Светом мира, ослепляет их. Возможность видеть физически не приводит их к вере во Христа.

В истории со слепорожденным мы соприкасаемся с одним из ключевых положений Евангелия от Иоанна: пришествие Христа в мир означает для мира суд.

Христос и фарисеи

В завершение истории некоторые из фарисеев спрашивают Христа: «Неужели и мы слепы?» (9,40). Вопрос этот свидетельствует о самокритичном отношении к себе. Другое дело, какие из этого следуют выводы.

Спаситель отвечает, что положение фарисеев хуже. Если бы они были просто духовно слепы, подобно тому, как физически был слеп исцеленный, то не имели бы греха.

Проблема в том, что фарисеи считают себя духовно зрячими. При этом в своей слепоте они опираются на закон Моисея. Их слепота носит характер сознательного выбора. И именно поэтому, они пребывают во грехе, находясь в своем темном мире. Мире, который лишен духовного света.

Кто согрешил

Мы помним, как в самом начале повествования ученики задали Спасителю вопрос: кто согрешил? Христос ответил, что ни слепец, ни родители его не совершали тяжких грехов, которые могли бы привести к такому страшному наказанию. Вопрос о том, кто согрешил, остается до времени без ответа со стороны Спасителя. Господь говорит о Славе Божией как о причине знамения.

Но вопрос о том, кто в этой истории грешник, не уходит. Вопрос остается. У фарисеев есть свой вариант ответа на вопрос о грешнике. Для них грешник — это Христос. В разговоре с исцеленным они настаивают: «Человек Тот грешник» (9,24). Обвинение Христа во грехах фарисеи делают на том основании, что Господь не соблюдает субботу. Когда исцеленный начина-

ет спорить и не соглашаться с иудеями, он также подвергается обвинению и объявляется грешником: «Во грехах ты весь родился».

Но это мнение иудеев. Что же скажет Господь? Вопрос о грехе и грешниках не забыт. И ответ на него со стороны Спасителя мы видим в самом конце девятой главы. «Грех остается» на фарисеях (9,41). Даже видя удивительные знамения Христа, они не уверовали в Него.

В начале главы вопрос о грехе стоит в прошедшем времени, поскольку ученики пытались понять причину болезни. Слова фарисеев исцеленному также предполагают грех в прошлом: «во грехах ты весь родился».

Когда же Спаситель говорит о грехе фарисеев, время меняется. В тексте стоит настоящее время. Поскольку речь идет не об однократном грехе, но о грехе, который продолжается, о грехе как о состоянии. Фарисеи впали в грех, и продолжают жить в состоянии греха.

Грех остается на них. И этот грех особым образом проявится тогда, когда Сыну Человеческому придет время взойти на крест.

Господь при этом не осуждает фарисеев. Он их предупреждает. Предупреждает, что они живут в состоянии греха.